

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.55>

Карпова Юлия Анатольевна, Терентьева Екатерина Дмитриевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ТОПОНИМА "ESPA?A" В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье проводится анализ трансформации семантики топонима "Eспа?а" в диахронии и синхронии. Обосновывается мысль о том, что представление об Испании как о полиэтническом и мультикультурном государстве претерпевает значительные трансформации. Авторы приходят к выводу, что на основе изучения исторической и актуальной социолингвистической ситуации на Пиренейском полуострове возможно установить, как вместе с изменением содержания самого понятия "Испания" происходит трансформация значений соответствующей языковой единицы. Выводы проиллюстрированы примерами из научной и публицистической литературы, а также данными интернет-ресурсов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 272-276. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romanic Languages

УДК 811.134.2

Дата поступления рукописи: 15.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.55>

В статье проводится анализ трансформации семантики топонима “Espanña” в диахронии и синхронии. Обосновывается мысль о том, что представление об Испании как о полиэтническом и мультикультурном государстве претерпевает значительные трансформации. Авторы приходят к выводу, что на основе изучения исторической и актуальной социолингвистической ситуации на Пиренейском полуострове возможно установить, как вместе с изменением содержания самого понятия «Испания» происходит трансформация значений соответствующей языковой единицы. Выводы проиллюстрированы примерами из научной и публицистической литературы, а также данными интернет-ресурсов.

Ключевые слова и фразы: эволюция семантического значения; семантика топонимов; топоним “Espanña”; общественно-политический дискурс; политический кризис в Испании 2017-2018 гг.

Карпова Юлия Анатольевна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
karpovamsu@gmail.com

Терентьева Екатерина Дмитриевна, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва
terentyeva-ed@rudn.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ТОПОНИМА “ESPAÑA” В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

1. Введение

Современная Испания является полиэтническим и мультикультурным государством. IN VARIETATE CONCORDIA (исп. *Unida en diversidad*, рус. «Един в многообразии») – латинское выражение, которое стало девизом Европейского Союза, долгое время практически идеально описывало социолингвистическую ситуацию в стране, а также до определенной степени коллективное самовосприятие испанцев, выходцев из разных регионов и областей Пиренейского полуострова. Оба эти определения одинаково значимы: “*unida*” – «объединенная, единая», но и “*diversa*” – «неоднородная и самобытная»¹.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что в настоящее время эта традиционная для XX века риторика сменилась совсем иной; все чаще в средствах массовой информации, в выступлениях политиков и общественных деятелей, представителей культуры и искусства встречаются новые эпитеты: “*arcáica*” (отсталая), “*antigua*” (старомодная), “*impositiva*” (властная), “*sin proyecto de futuro*” (без перспективы в будущем). Примечательно, что не только оппозиционный политический дискурс изобилует подобными характеристиками. Так, например, почетный член Королевской академии испанского языка, писатель и общественный деятель Артуро Перес-Реверте, который отличается консервативными взглядами, пишет в одной из своих статей, что Испания неоднократно упускала свой шанс, будучи не в состоянии преодолеть собственные несовершенства, *разобщенная* и *разрозненная* (*insolidaria y dispersa*) [9].

Научная новизна работы заключается в актуализации семантического значения топонима “Espanña”, которая представляется необходимой в свете современной социолингвистической ситуации, сложившейся после «каталонских событий» 2017 года.

Изменения в общественном, а вместе с ним и в языковом сознании неизбежно порождают так называемый семантический сдвиг, происходят колебания семантики. Другими словами, трансформация содержания понятия ведет к изменению значения обозначающей его языковой единицы. Важно понимать, что топоним “Espanña” входит в состав сложного лингвокультурного концепта, имеющего свое ядро (происхождение, этимология), исторический и актуальный слой (изменения значения, языковое воплощение). **Целью** настоящего

¹ В словаре “Diccionario de uso del español” Марии Молинер в статье, посвященной топониму “Espanña”, перечисляется более 60 наименований народов, совершенно различного, иногда неясного происхождения, которые в разное время проживали на Пиренейском полуострове, считая его своей родиной [10, p. 1199].

исследования является анализ на основе междисциплинарного подхода трансформации значения топонима “*España*” на протяжении истории его существования в результате различных исторических, социальных и прагматических факторов. В соответствии с целью работы были поставлены следующие задачи: 1) определить актуальное значение топонима “*España*”; 2) проанализировать этимологию данного топонима и историческое развитие его семантики; 3) описать социолингвистическую ситуацию в Каталонии в ее историческом развитии и в настоящее время; 4) выявить актуальные причины трансформации семантики топонима “*España*” с так называемым каталанским кризисом 2017 года.

2. Развитие значения топонима “*España*”

2.1. Актуальное значение

Сосуществование внутри одного государственного объединения жителей семнадцати автономных областей, носителей четырех языков и множества региональных диалектов, представителей различных этнических и культурных традиций естественным образом порождает целый ряд противоречий. Так называемый каталанский кризис 2017 года, когда значительное число каталонцев потребовало предоставить им право на самоопределение, высказанное на референдуме 1 октября 2017 года, является наиболее актуальным примером подобных разногласий. Желание многих жителей данного региона отделиться, перестать быть подданными испанской короны, а также живые воспоминания о несвободной Испании времен Франко воплотились в большом количестве публичных высказываний. Среди наиболее популярных – “*Som República*” («Мы – Республика»), “*Spanish State won't silence our voice*” («Испанское государство не заставит нас молчать») [8], “*The Spanish King is not welcome in the Catalan Countries*” («Мы не хотим испанского короля в каталонских землях») [7] (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ю. К., Е. Т.) и т.д. Любопытно, что все лозунги написаны не на испанском языке.

Но ожидания активистов отделения закончились тотальным разочарованием. Президент каталонского правительства (*Generalitat de Catalunya*) и лидер движения за независимость Карлес Пучдемонт был вынужден покинуть страну, многие его соратники попали в тюрьму, а в регионе временно было введено прямое управление из Мадрида – сердца той самой Испании, с которой так жаждали разорвать все политические связи сторонники отделения.

Жесткие действия испанского правительства, которое в тот момент возглавлял Марьяно Рахой, вызвали бурю протеста среди каталонцев, не только индипендентистов (сторонников независимости, “*indep*” по их собственному самоназванию), но и среди тех, кто изначально скептически относился к идее отделения. События осени 2017 года вызвали полемику среди всего социально активного населения страны, а также в политических кругах, что в конце концов привело к вотуму недоверия, который был объявлен правительству Рахоя 1 июня 2018 года, через 8 месяцев после каталанского референдума.

Конфликт между народом Каталонии и государством Испания имеет долгую историю, хотя ситуация, сложившаяся осенью 2017 года, является беспрецедентной. Никогда ранее последствия испано-каталанского противостояния не носили настолько всеобъемлющего характера: все граждане страны разделились по принципу «за и против».

Неизменно и лексема “*España*” получила дополнительные негативные коннотации, напрямую ассоциируясь у многих с действиями испанского правительства. Любопытно проследить, каким образом весьма политкорректный и объединяющий топоним приобрел отрицательные коннотации, как в названии страны воплотились представления о чем-то беспощадном и агрессивном, с одной стороны, и отсталом, устаревшем, с другой стороны. Более того, представляется возможным говорить о некотором избегании употребления, определенной табуизации¹ лексемы “*España*” особенно в оппозиционных периодических изданиях, в которых часто используются выражения типа: “*este (ese) país*” (эта страна), “*aquí*” (здесь), “*Estado Español*” (Испанское государство).

2.2. История вопроса

Топоним “*España*” не являлся исконным названием данного региона. Римляне, которые пришли на Пиренейский полуостров в III в. до н.э., назвали свою новую провинцию HISPANIA, позаимствовав это наименование у Карфагена. Считается, что корень слова (*i-sch phannim*) имеет финикийское происхождение и трактуется по-разному – земля, богатая кроликами, северная земля, край, где добывают металлы. Таким образом, римляне называли будущую Испанию чужим, иностранным словом, вопреки другим, более привычным механизмам названия территорий: по наименованию населявших ее народов (Франция – от франков, Италия – от италиков) или по названию географического объекта (Иберия от IBERUS, латинского названия реки Эбро, а римляне позаимствовали баскский корень “*ibar*” – река).

Во времена королевства вестготов (V-VII вв.) лексема HISPANIA впервые начинает обозначать не только географическую, но и некую политическую общность. В произведениях главного христианского автора того времени Исидора Севильского появляется новый образ – Мать Испания (*Madre España*): «О Испания из всех земель, от запада до Индии, ты прекраснейшая, святая и всегда счастливая мать государей и племен; по праву ты являешься царицей всех провинций, у которой не только запад, но и восток заимствует свет» [2, с. 114]. После арабского завоевания, начавшегося в 718 году, вестготское королевство прекратило свое существование, вместе с ним был забыт образ этой славной Испании.

Существует общепринятое представление о том, что национальный испанский характер формировался достаточно долго и закалился во время христианского Отвоевания или Реконкисты, которая длилась почти восемь веков.

¹ Табуизация лексики или возникновение определенного социально-культурного или религиозного запрета на использование слов или выражений, а также последующее возникновение эвфемизмов является одним из факторов, сопровождающих изменения в семантике.

Действительно, разобщенные, враждующие между собой ничуть не меньше, чем с мусульманами, христианские королевства Пиренейского полуострова больше заботились об укреплении собственных границ, чем об объединении перед лицом общего врага. Для консолидации христианских сил была необходима общая идея. Чудесное обретение в 818 году мощей апостола Иакова Заведеева в Галисии становится событием, объединившим христиан не только полуострова, но и соседних королевств. Святой Иаков ставится символом Реконксты, полководцы ведут войска в бой с кличем “*Santiago y cierra España!*”. В этом призыве воплощается идея общей земли, родины, которую необходимо защитить от врага (одно из значений глагола “*cerrar*” – объединить усилия, сплотиться) [9, p. 521].

Языковое самосознание будущих испанцев формировалось вместе с национальным. Язык Кастилии не имел единого наименования в эпоху Раннего Средневековья: до XIII века лаконичная лексема “*romance*” (букв. «разновидность романской речи, не латынь») нуждалась в уточнении: “*romance castellano*”, “*romance/lenguaje de Casti(e)lla*”. Только к концу XIII века имя существительное “*castellano*” начинает использоваться как синоним выражения “*lengua vulgar*” (народный язык). Лексема “*español*” употребляется крайне редко: во всем обширном собрании произведений Альфонса Мудрого “*español*” встречается только один раз. Впервые же лексема появляется во французских текстах: так в средневековой Франции обобщенно называли языки, на которых говорили к югу от Пиренеев.

Как писал создатель первой испанской грамматики Элио Антонио де Небриха на рубеже XV-XVI веков, язык всегда идет рука об руку с империей – и в период наивысшего ее расцвета, и в период ее заката [6]. Действительно, активное использование лексем “*español*” для характеристики языка и “*España*” по отношению к государству начинается после объединения Кастилии и Арагона, во времена наибольшего могущества Испанской империи.

2.3. Каталония: свой путь

Может сложиться неверное впечатление, что топоним “*España*” примирил и объединил под своей эгидой все земли Пиренейского полуострова. Однако это не совсем так. Каталония, которая в Средние века являлась частью Арагонской Короны и была одним из самых старых и могущественных государственных объединений юга Европы, всегда имела особую точку зрения на собственное будущее, стремилась к автономии.

В VIII веке каталанские территории назывались MARCA HISPANICA и представляли собой пограничные земли империи франков. Барселонский граф Вифред Волосатый был последним назначенным на эту должность правителем Испанской Марки: он сделал свой титул наследственным и стал основателем Барселонской династии.

Происхождение латинского топонима MARCA HISPANICA довольно прозрачно – испанская провинция. Арабы называли этот край Альфаранджа – земля франков. Топоним “*Catalonia*” имеет неоднозначное происхождение. По одной из гипотез, этимологием является готское самоназвание “*Gotalonia*”, по другой – арабское наименование “*Talunya*” (населенный пункт в районе Лериды), к которому добавили префикс *ca-* (сокращенно от *cala* – «замок»). Существует мнение, что топоним появился в результате метатезы в наименовании одного из народов, населявших каталонские земли в доримский период (*lacetani* > *catelani* > *catalani*).

После арабского завоевания каталонские графства не находились в культурной изоляции от прочего христианского мира, как это случилось с другими христианскими государствами полуострова. Благодаря выгодным союзам с мусульманскими правителями, в этих землях царил относительный мир, а границы практически не нарушались вплоть до XII века.

Первые тексты, полностью написанные на каталанском языке, появляются в XII веке, однако еще около века в этих землях существует определенная диглоссия. Каталанский был языком общения, а старопровансальский – языком искусства: многие трубадуры были каталанцами по происхождению, но писали на старопровансальском языке.

Кроме такого чисто функционального разделения, между языками и народами не проводилось четкой границы, а жители Каталонии и Прованса считали себя единой нацией. Все изменилось после того, как в 1213 году армия короля Пере II потерпела поражение в битве при Мюре, что положило конец политическому союзу каталанских и провансальских правителей. Каталанские короли продолжили экспансию на юг и на восток, а язык вступил на путь самостоятельного развития. В обиход входит словосочетание “*llengua catalana*” или просто “*catalá*”.

В середине XIII века в Каталонии происходит необыкновенный рост торговли. Главный торговый морской путь на восток лежал через острова Средиземного моря, поэтому купцы, весьма заинтересованные в укреплении позиций Короны на Майорке, Менорке, Сардинии, Сицилии, безотказно финансировали военные походы своих королей. Во всех крупных портовых городах были открыты морские представительства Короны, XIII и XIV века – время каталанского протагонизма на Средиземном море¹.

2.4. “*Ser de España*”

Формально земли Кастилии и Каталонии впервые объединились в 1469 году в результате матримониальной унии Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, каждый из которых до конца жизни оставался единственным монархом собственного королевства. Политическая и юридическая независимость Каталонии сохранялась вплоть до 1714 года. Но уже в XVI веке Каталония, как и все другие регионы полуострова, испытывает большое влияние Кастилии, происходит неизбежная кастилизация. Кастильский язык становится своеобразным LINGUA FRANCA, все народы полуострова, общаясь на нем, могли понимать друг друга.

Тем не менее определение “*castellano*” воспринималось «некастильцами» – галисийцами, арагонцами, каталонцами – с некоторым предубеждением, даже ревностью, в то время как наименование “*español*” примирия-

¹ Подробнее о формировании национального и языкового самосознания каталонцев см. [4, p. 95-179].

ло всех, отсылая к римскому и вестготскому прошлому. Нейтральным и политкорректным словом “*España*” называют преобразовавшееся государство. Любопытно, что в настоящее время лексема “*castellano*” воспринимается как более нейтральная. «В XVI веке лексема “*español*” начинает использоваться по отношению к языку и культуре Испании, став синонимом слову “*castellano*”; с тех пор оба наименования употребляются в одних и тех же контекстах, хотя по политическим соображениям предпочтение нередко отдается более древнему (например, в действующей Конституции или в отношении языка стран Латинской Америки), дабы избежать впечатления, что язык является единственным государственным или что Испания находится в привилегированном положении по сравнению с другими странами, где говорят на испанском языке» [11, р. 26].

После окончания правления Изабеллы и Фердинанда Католических наступает эпоха Габсбургов (открывается восхождением на престол Карлоса I (1516), а заканчивается смертью Карлоса II (1700)). Последний Габсбург не оставил наследников, что спровоцировало кризис, начало Войны за испанское наследство и последующую смену правящей династии. Но начало правления Габсбургов – время наивысшего могущества Испании. Одновременно с Великими географическими открытиями и завоеванием многочисленных колоний происходит формирование новой государственности. Карлос I не только правил самой обширной территорией за всю историю существования испанской монархии, но и осуществил давнюю мечту всех испанских королей, провозгласив себя в 1519 году императором Священной Римско-Германской Империи [3, р. 194]. В это время испанский язык вполне мог претендовать на роль единого дипломатического языка Европы. В историю вошел ответ Карлоса I одному из французских епископов, который пожаловался на то, что не понимает речь монарха, обращенную к почтенному собранию, в числе которого был папа римский Павел III, король Франции и другие высокопоставленные лица: «Господин, поймете Вы меня или нет, не ждите от меня других слов, кроме как на моем **испанском языке**. Ведь он так благороден, что заслуживает, чтобы его знали все христианские народы» (*Señor, entiéndame si quiere, y no espere de mi otras palabras que de mi lengua española. La que es tan noble que merece ser sabida de toda la gente cristiana*) [1, с. 36].

Во второй половине XVI и вплоть до XIX века в Испании начинается длительный период упадка, обусловленный неудачными военными и финансовыми инициативами, династическим кризисом, гражданскими войнами, потерей колоний и т.д. В начале XX века испанское общество переживает глубокий кризис, который вскоре приведет к серьезным потрясениям, а именно смене политического режима, изгнанию короля, экономическому и сельскохозяйственному спаду, голоду, гражданской войне и диктатуре. По мере того как менялась социополитическая ситуация в стране, суть самого понятия “*España*” также трансформировалась, а лексема приобретала новые коннотации: “*España monárquica*” (Испания монархическая), “*España republicana*” (Испания республиканская), “*España franquista*” (Испания франкистская), “*España de Transición*” (Испания Переходного периода), “*España democrática*” (Испания демократическая).

В дискуссиях интеллектуалов начала XX века рождается новый культурный концепт “*Ser de España*” (Суть или Проблема Испании), в котором воплотится противостояние старого и нового мира, традиционной Испании (*España de pandereta*¹) и Испании Нового времени. Обеспокоенность будущим страны, фрустрация от утраченных иллюзий, «боль Испании» (*dolor de España*) – все это отразится в творчестве целого поколения испанских писателей, философов, художников и музыкантов, которые получат символическое название «поколение 98 года», в память о потере последних колоний на Кубе и Филиппинах [5, р. 500]. Данный концепт ляжет в основу дальнейшей полемики о национальной идентичности, которая ведется и по сей день.

3. Заключение

Таким образом, в заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что топоним “*España*”, являясь частью одноименного лингвокультурного концепта, на протяжении своего существования претерпевал различные трансформации семантики, которые отражали его наиболее актуальное значение в каждый исторический период: славная Испания времен вестготского владычества, христианская Испания времен Реконквисты под знаменами Святого Иакова, Испания-империя времен Католических королей, Испания-диктатура времен Франко и так далее.

Если говорить о Каталонии, привлечшей себе в 2017 году взгляды всего мира, она всегда имела свой собственный взгляд на будущее и независимое от Испании национальное и языковое самосознание. На протяжении многих веков эта автономная область стремилась доказать, что «Каталония не Испания».

Референдум в Каталонии 1 октября 2017 года имел целый ряд самых разных последствий, в том числе повлиял на трансформацию актуального слоя лингвокультурного концепта “*España*”. Для значительного количества современных каталонцев, а также жителей других регионов Испании, например, басков, которые также сталкивались с проблемой национальной идентичности внутри многонационального государства, топоним “*España*” в большинстве контекстов является синонимом понятия “*Estado Español*”. Часто он ассоциируется с несправедливыми, по их мнению, действиями правительства. Такое восприятие отчасти обусловлено многовековой историей сосуществования на одной территории разных народов, которые в результате Реконквисты и династического брака Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского были объединены под эгидой Кастилии. Мудрым политическим шагом становится возвращение к нейтральному наименованию “*España*”, которое примиряло всех и отсылало к римскому и вестготскому прошлому. Великие географические открытия и морская гегемония Испании в XV-XVI веках, невероятная экспансия Испании Габсбургов и расцвет искусства и литературы Золотого века легли в основу так называемого комплекса Империи или нереалистичного представления о величии и значимости страны на мировой арене. Потеря американских колоний в XIX веке, кризис монархии и экономический спад привели к катастрофическим последствиям: голоду, гражданской

¹ “*España de pandereta*” (Испания с бубном) — топик, воплотивший стереотипные представления об Испании как о стране вечно праздника, боя быков, фламенко и вина.

войне и сорокалетней диктатуре. Во времена правления генерала Франсиско Франко идея национального единства была возведена в ранг государственной; любые средства достижения цели, включая запреты, репрессии, насилие, были оправданы. Воспоминания об одиозном единстве Испании тех времен еще живы в памяти каталонцев, поэтому вполне естественно, что вето испанского правительства на проведение референдума о самоопределении и последующее признание его результатов нелегитимными многими были восприняты именно в свете недемократического прошлого испанской государственности. А это, в свою очередь, спровоцировало очередное семантическое колебание внутри актуального слоя лингвокультурного концепта “*España*”.

Список источников

1. Сулимова Н. Г. История развития испанской грамматической мысли (XV-XIX вв.). М.: МАКС Пресс, 2005. 332 с.
2. Циркин Ю. Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 360 с.
3. Diez M., Morales F., Sabín A. Las lenguas de España. Madrid: Ariel Lingüística, 1977. 440 p.
4. Ferrando Francés A., Nicolás Amorós M. Història de la llengua catalana. Barcelona: Editorial UOC, 2005. 539 p.
5. García de Cortázar F., González Vesga J. M. Breve historia de España. Madrid: Alianza Editorial, 2011. 797 p.
6. https://elpais.com/diario/1998/07/12/espana/900194408_850215.html (дата обращения: 12.08.2019).
7. https://www.lasexta.com/noticias/nacional/vuelven-colocar-pancarta-rey-plaza-cataluna-que-acoge-homenaje-victimas-17a_201808175b7668940cf2bcac1e028cdb.html (дата обращения: 14.08.2019).
8. <https://www.t13.cl/noticia/mundo/multitudinaria-marcha-independentista-barcelona> (дата обращения: 23.08.2019).
9. Lázaro-Careter F. El dardo en la palabra. Barcelona: Galaixa Gutenberg, 1998. 756 p.
10. Moliner M. Diccionario de uso del español: Obra completa en 2 toms. Madrid: Gredos, 1994. T. 1. 1446 p.
11. Penny R. Gramática histórica del español. Barcelona: Ariel Lingüística, 1998. 365 p.
12. Perez-Reverte A. España es culpable [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zendalibros.com/espana-es-culpable/> (дата обращения: 30.11.2018).

SEMANTIC TRANSFORMATION OF THE TOPONYM “ESPAÑA” IN HISTORICAL CONTEXT

Karpova Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
karpovamsu@gmail.com

Terent'eva Ekaterina Dmitrievna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
terentyeva-ed@rudn.ru

The article analyzes semantic transformation of the toponym “*España*” in diachrony and synchrony. The paper justifies the thesis that the conception of Spain as a multi-ethnic and multi-cultural state undergoes essential transformations. Analyzing the historical and current socio-linguistic situation on the Iberian Peninsula, the authors trace how re-interpretation of the very conception “*Spain*” leads to semantic transformation of the corresponding linguistic unit. The findings are illustrated by the examples taken from scientific and publicistic literature and Internet sources.

Key words and phrases: evolution of semantic meaning; semantics of toponyms; toponym “*España*”; social and political discourse; 2017-18 Spanish constitutional crisis.

УДК 811.133.1

Дата поступления рукописи: 06.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.56>

Статья посвящена исследованию стиля и авторских неологизмов современной французской писательницы Х. Делом. На примере стиля конкретного автора затрагиваются особенности экспериментальной литературы: стилистическое использование графических средств, компрессия текста. Изучение биографических данных писательницы дает более глубокое проникновение в суть ее самоанализа, так называемого «выдуманного рассказа о себе». Рассмотрение авторских новообразований, относящихся как к потенциальным словам, так и к эгологизмам, показывает вклад Х. Делом в обогащение французского языка.

Ключевые слова и фразы: писатель-новатор; авторский неологизм; потенциальное слово; эгологизм; словообразовательный прием; телеграфный стиль языка.

Клейменова Наталья Михайловна, к. филол. н., доцент
Брагина Анастасия Борисовна
Московский городской педагогический университет
n.kleimenova@mail.ru; nanyabragina@mail.ru

**НОВАТОРСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Х. ДЕЛОМ**

В творчестве писателей всегда присутствуют две тенденции: следование традиции и языковое новаторство. Писатели-новаторы, обращаясь к «вечным» сюжетам, передают свое неповторимое и новое отношение